

Саул

Category: Goşgular, Kitapcy
написано kitapcy | 24 января, 2025
Саул САУЛ

В непробуждаемом Китае,
В Египте темном и у нас,
Над Индом или над Евфратом
Паслись ягнята и телята;
Стада на вольном поле пас
Пастух, живя как в райском крае.
Он, думы-думушки не зная,
Пасет себе, доит, стрижет
Свою скотину, распевая...
Как вдруг сам черт царя несет
С мечом, с законом, с палачами,
С князьями, с темными рабами.
В ночи подкрались, увели
Отары с поля, а пасущих
Шатры, изодранные кущи

И всякие дары земли,
Сестер и жен уволокли,
Растлили все и осквернили,
И оскверненных, слабосильных
И нищих сердцем обрекли
Работе каторжной. Бежали
За днями дни. Рабы молчали.
Цари плодились, и росли,
И Вавилоны создавали...
И маги, бонзы и жрецы
(Как все духовные отцы)
В церквах и пагодах питались.
(Не кабаны ль царям на сало
Иль на колбасы?) А цари
Себе самим сооружали
Кумирни, храмы, алтари —
Рабы немые поклонялись.
Завидно иудеям стало,
Что хоть плюгавого царя,
Навозного хоть алтаря
Нет у сердешных. Попросили
Дряхлеющего Самуила:
Где хочет, чтоб искал не зря.
И дал бы, старый, им царя.
И вот премудрый прозорливец,
Помозговавши, взял елей,
Отняв от козлиц и свиней,
Саула нашего, верзилу,
Помазал сразу же в цари.
Саул, не будучи дурак,
Набрал гарем себе, и стал он
Спокойно царством управлять.
Дивились пастухи немало,
И говорили простаки:
«Видать, и мы не дураки,
Уж если господя святого
Мы умолили дать такого
Нам самодержца». А Саул
Берет и город и аул,
Отроковицу и ягницу,
Из кедра строит он светлицы,

Престол из золота кует,
Благоволенья раздает
Рабам всеподданнейшим голым
И в багрянице долгополой
По храму ходит, одинок,
Пока (был лоб недаром низок),
Уединясь средь одалисок,
С ума не спятил голубок.
Старейшины сошлись в покоях,
Сказали: «Общество честное,
Что делать нам? Наш мудрый царь,
Самодержавный государь,
Свихнулся, потерял здоровье.
Ну, стоит ли его лечить?
Не лучше ли пополучить
Царя поздоровей?» На слове
На этом встали, разошлись
Печально пастыри.
В кедровых
Палатах новых царь не спит,
Не ест, не пьет и не шумит,
Лишь молча государь могучий
Дерет порфиру на онучи
К лаптям, как будто бы всерьез
Бечевки ладит, надевает.
Про отчего осла вопрос
Он к новым стенам обращает
Иль, скипетр взявши, заиграет,
Как на свирели.
Пастухи, Вениаминовы внучата,
Тельца лакеям принесли,
Чтоб разрешили, не в палатах,
А хоть в сенях, запеть. Ревет,
Седоборода, волосата,
Родня Саулова, пузата,
И гусляра с собой ведет,
Еще безвестного Давида.
«И выдет царь Саул, и выдет, —
Пастух поет им, — на войну...»
Саул очухался — и ну,
Что твой солдат, отборным матом

Всех родственников волосатых
И вдоль и поперек честить.
А гусяра того, Давида,
Чуть не убил. Когда бы знал,
Беда какая после выйдет
Из-за лукавого Давида,
Не только б гада растоптал –
И ядовитую б растер
Слюну змеи. Ведь до сих пор
То поле плугом не распашешь,
Проклятое: все заросло
Репьем колючим. Горе наше:
Мельчают люди – и, смотри, –
Растут и высятся цари!
Тарас ШЕВЧЕНКО. Goşgular